

Цзян Яньли была ошеломлена внезапным захлопыванием двери. Придя в себя, она не стала снова стучать и спрашивать, а лишь аккуратно сложила одежду у порога, посмотрела на плотно закрытую дверь и ушла.

Проходивший мимо Цзян Чэн остановился ещё до того, как Цзян Яньли постучала. Он боялся, что его добросердечную старшую сестру могут обидеть, поэтому стоял за углом, внимательно наблюдая. Он решил, что если Сюэ Ян осмелится проявить хотя бы малейшую непочтительность, то тут же выскочит и избьёт его.

Увидев, что Сюэ Ян оставил Цзян Яньли за закрытой дверью, сердце Цзян Чэна чуть не разорвалось от гнева. Он решил подождать, пока сестра уйдёт подальше, а затем ворваться внутрь, вытащить этого наглеца и избить его до неузнаваемости, чтобы даже Вэй Усянь не смог его узнать.

Подождав немного, чтобы убедиться, что Цзян Яньли ушла, Цзян Чэн уже собирался действовать, как вдруг дверь с тихим скрипом приоткрылась. Сюэ Ян выглянул в щель, убедился, что никого нет, и вышел.

Цзян Чэн поспешил спрятаться за угол и наблюдал.

Сюэ Ян наклонился, взял одежду, провёл рукой по узору на воротнике, разгладил складки и снова зашёл внутрь.

Цзян Чэн, увидевший всё это, задумчиво замолчал, и его лицо постепенно успокоилось.

В свободное время Вэй Усянь иногда брал Сюэ Яна с собой на местный рынок у Пристани Лотоса.

Нравы Юньмэна были просты и искренни, соседи в основном знали друг друга. Увидев, как Вэй Усянь идёт по улице с юношей, они приветствовали их. Вэй Усянь с улыбкой отвечал на приветствия, а Сюэ Ян чувствовал себя неловко и прятался за его спиной.

— Господин Вэй, давно не виделись, — подошёл старик и сунул Вэй Усяню в руки два пакета с лотосовыми сладостями. — Это пирожные из свежего лотоса, только что собранного. Попробуйте.

Остальные, увидев это, тоже подошли со своими угощениями, но Вэй Усянь поспешно отказался, махая руками:

— Спасибо за доброту, но оставьте это себе, у нас всего достаточно.

— Если вы не хотите, дайте этому юному господину, — пожилая женщина всучила Сюэ Яну несколько пакетов с лотосовыми конфетами. — Попробуйте, они лучше, чем те, что продаются на улице.

Сюэ Ян отшатнулся от её внезапного жеста, но сзади подошли ещё несколько человек и начали класть в его руки то, от чего Вэй Усянь отказался, с улыбками говоря:

— Вы, кажется, впервые в Юньмэне? Эти угощения — местные, их нигде больше не купишь. Попробуйте.

Сюэ Ян никогда не сталкивался с такой искренней и простой добротой. Руки его были полны угощений, и он не знал, что делать: оставить их или бросить на землю. Он только посмотрел на

Вэй Усяня.

— Спасибо всем, — Вэй Усянь взял несколько упаковок из рук Сюэ Яна и сказал:

— Это мой брат, мы недавно нашли его после долгой разлуки. Он впервые в Юньмэне и ещё не привык, поэтому я привёл его прогуляться.

— Так это брат господина Вэя, — женщина с конфетами смотрела на Сюэ Яна с нежностью. — Какой красивый, прямо как вы.

Вэй Усянь не сдержал смеха. Видя, как Сюэ Ян напряжён, окружённый людьми, он обнял его за плечи и сказал:

— Мой брат, конечно, красив. У вас хороший вкус.

После небольшого разговора, когда все разошлись, Сюэ Ян, держа в руках угощения, спросил:

— Что с этим делать?

Вэй Усянь открыл пакет с лotosовыми конфетами, взял одну и положил в рот Сюэ Яну:

— Сладко?

Тот кивнул.

Действительно сладко, но не приторно. Сладость разливалась по всему телу, наполняя его приятным чувством.

— Забирай с собой, — Вэй Усянь погладил его по голове, взгляд его был мягким, как вода. — Это всё для тебя. Если нравится, ешь понемногу.

Сюэ Ян недовольно пробурчал:

— Хватит трогать мою голову.

Он был знаменитым хулиганом из Куйчжоу, и никто, кроме Вэй Усяня, не осмеливался так бесцеремонно гладить его по голове.

Вэй Усянь поддразнил:

— Боишься, что из-за этого не вырастешь?

Сюэ Ян кивнул:

— Я ещё расту, могу вырасти ещё на полголовы.

Вэй Усянь рассмеялся:

— Даже если вырастешь, выше меня не будешь. Это врождённое преимущество, его не догнать.

Сюэ Ян, рассердившись, попытался ударить его ногой, но Вэй Усянь ловко уклонился.

Сюэ Ян не был низким, среди сверстников он выделялся ростом, но Вэй Усянь всё равно был выше на полголовы. Когда они стояли рядом и Вэй Усянь наклонялся, чтобы заговорить, Сюэ Ян чувствовал, что его воспринимают как ребёнка.

Эта разница в росте злила Сюэ Яна, он мечтал за ночь вырасти до уровня Вэй Усяня.

Они шли по улице, держа в руках угощения, и несколько раз Сюэ Ян почти удавалось ударить Вэй Усяня, но тот всегда уклонялся. В конце концов Сюэ Ян устал гоняться за ним и бросил одну из упаковок в него, но остальные упали на землю.

Вэй Усянь рассмеялся, а когда Сюэ Ян уже собирался пнуть упавшее, остановил его:

— Не пинай, это всё для тебя. Испортишь — есть будет нельзя.

Подняв упавшее и связав всё верёвкой, Вэй Усянь одной рукой держал угощения, а другой обнял Сюэ Яна:

— Впереди магазин одежды. Хочешь зайти?

— Покупать одежду? — Сюэ Ян посмотрел на руку Вэй Усяня на своём плече, сдерживая желание сбросить её.

— Да, — кивнул Вэй Усянь. — Если бы не напоминание старшей сестры, я бы и не подумал купить тебе хорошую одежду. Давай зайдём, выбери, что понравится.

Он хлопнул себя по груди:

— Я подарю.

Сюэ Ян уже собирался ответить, но вдруг ему в голову пришла идея. Он повернулся к Вэй Усяню с ясным взглядом и сказал:

— Спасибо, брат.

Вэй Усянь замер, на щеках его появился румянец. Он смущённо убрал руку:

— Говорил же, не называй меня так.

Не знаю почему, но когда Сюэ Ян серьёзно называл его братом, сердце Вэй Усяня начинало биться быстрее, и всё тело наполнялось теплом.

— Хорошо, брат, — улыбнулся Сюэ Ян.

Вэй Усянь, видя, что в его глазах светится вызов, схватил его за щёку и пригрозил:

— Если ещё раз так назовёшь, заставлю написать это слово сто раз вверх ногами.

Сюэ Ян сразу смягчился и умоляюще сказал:

— Я ошибся, брат.

И сам не сдержал смеха.

Вэй Усянь знал, что он делает это нарочно, и, сделав шаг вперёд, обнял его сзади, щекоча в бока, но с жалобой в голосе:

— Аян, ты больше меня не слушаешь.

— Слушаю, слушаю, — Сюэ Ян, который боялся щекотки, тут же согнулся, пытаясь увернуться

от рук Вэй Усяня. — Не буду называть, Вэй Усянь, отпусти!

Вэй Усянь только теперь узнал, что бесстрашный Сюэ Ян боится щекотки. Он снова ущипнул его в бок, заставив Сюэ Яна вырваться и убежать. Они весело бежали по улице, вызывая улыбки у прохожих:

— Как хорошо ладят господин Вэй и его брат!

Через несколько дней Вэй Усяня рано утром вызвали в главный зал к Цзян Фэнмяню, сказав, что есть важные дела для обсуждения.

Сюэ Ян ждал его несколько часов, и когда Вэй Усянь вернулся, выражение его лица было серьёзным. Сюэ Ян спросил:

— Что случилось?

Неужели его «хулиганские» поступки в Пристани Лотоса наконец заставили Цзян Фэнмяня выгнать его?

Вэй Усянь подошёл к столу, налил воды и выпил залпом. Когда Сюэ Ян повторил вопрос, он ответил:

— Клан Вэнь требует, чтобы Сотня кланов заклинателей отправила своих старших сыновей и главных учеников в Цишань для обучения.

Сюэ Ян удивился:

— Какого обучения?

— Кто знает, — Вэй Усянь раздражённо пожал плечами.

<http://bllate.org/book/16227/1457738>